

А. В. Ломоносов

«ДОБРАЯ И БЛАГОРОДНАЯ АННА ГРИГОРЬЕВНА...»

(В. В. Розанов и А. Г. Достоевская.
К 100-летию памяти В. В. Розанова)¹

Статья основана на данных архивов В. В. Розанова и Достоевских Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Использованные материалы личной переписки вдовы писателя А. Г. Достоевской и В. В. Розанова в 1893–1911 гг. призваны раскрыть отношения ее участников в максимальной полноте. Указаны статьи Розанова с высокой оценкой творческого вклада вдовы русского гения в сохранение памяти о Ф. М. Достоевском. Выявлено, с какой деликатностью относился В. В. Розанов к различным нападениям критиков на вмешательство в практические дела вдовы писателя. Отмечено участие Розанова в публикации последней главы из романа Ф. М. Достоевского «Бесы», которую автор так и не увидел напечатанной при жизни. Впервые подробно рассмотрено участие А. Г. Достоевской в облегчении правового положения детей В. В. Розанова от второго брака. Привлечены воспоминания С. Н. Дурылина «В своем углу» для понимания онтологической значимости для В. В. Розанова создания семьи с В. Д. Бутягиной. Поднят вопрос актуальности традиционных семейных отношений в жизни философа.

Ключевые слова: В. В. Розанов, А. Г. Достоевская, А. П. Сулова, С. Н. Дурылин, переписка, гениальность, первая женитьба, брак по психопатологии, закон о внебрачных детях.

Прошлый год был ознаменован столетием памяти Анны Григорьевны Достоевской, этот — памятным юбилеем Василия Васильевича Розанова.

«Конечно лучшего он не мог сделать, как женясь на ней», — такими словами Василий Розанов предварил письма к себе Анны Григорьевны Достоевской (1846–1918), вдовы писателя, конгениального ему самому [Ломоносов, 2004, 476]. Биограф мыслителя В. А. Фатеев особо подчеркивал, что «Достоевский вошел в его жизнь решительно и навсегда, став самым любимым, интимно близким, даже *родным* ему писателем» [Фатеев, 2013, 39].

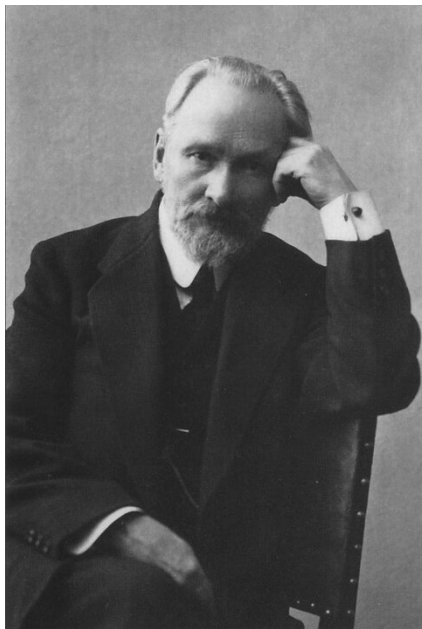
А. Н. Николюкин также справедливо отмечал, что Розанов «постоянно вчитывался в его книги и говорил, что это — „гибкий, диалектический гений, у которого едва ли не все тезисы переходят в отрицание“ [РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 219. Л. 5] (вот где истоки антиномического мышления и самого Розанова)» [Николюкин,

Анна Григорьевна Достоевская

Алексей Васильевич Ломоносов — кандидат исторических наук, сотрудник Сектора изучения особо ценных фондов ЦИПР Российской государственной библиотеки (lomonosov-1962@yandex.ru).

¹ Хочется выразить глубокую признательность В. А. Фатееву и И. Б. Гаврилову за помощь в работе над статьей.

Василий Васильевич Розанов

2001, 107]. Достоевский был необычайно близок противоречивому мышлению самого Розанова, продолжавшего вслед за автором «Братьев Карамазовых» и «Бесов» глубочайшее исследование русской души и бездонных глубин ее интимности.

История знакомства Ф. М. Достоевского с Анной Григорьевной достаточно известна. Связанный кабальным обязательством с издателем Ф. Т. Стелловским, возникшим в результате притеснений кредиторов, писатель до 1 ноября 1866 г. должен был написать новый роман. Увлеченный работой над «Преступлением и наказанием» Достоевский оказался в тяжелой ситуации: оставалось меньше месяца до сдачи рукописи в издательство. 4 октября 1866 г. он пригласил для работы над романом стенографистку А. Г. Сниткину, ставшую позднее его женой.

Благодаря их творческому союзу за короткий срок был создан роман «Игрок». Можно припомнить, что и сам писатель не был чужд страстей игрока, с описания которых и началась их встреча с будущей женой. Об этой истории вспоминал В. В. Розанов в статье, опубликованной в газете «Русское слово»: «Шел 1877

год, а по приходно-расходным книжкам, напечатанным в посмертном издании его сочинений, мы знаем, что бережливая и кропотливая Анна Григорьевна, взяв в свои руки издание его романов, достигла того, что именно в 1876–77 гг. Д-кий жил уже без нужды: без тех ужасных долгов, которые его душили всю жизнь, душили еще с „Преступления и наказания“, и до степени, что он „нес в заклад последнюю юбку жены“, „так что нам с женой теперь невозможно и на улицу показаться“ [Розанов: *О происхождении некоторых типов*, 2016, 764].

Гиперболизированный образ заклада «последней юбки жены» В. В. Розанов использовал неоднократно [Розанов: *Кулачество в литературе*, 2014, 503]. Подлинное сообщение Ф. М. Достоевского А. Н. Майкову в письме от 16 (28) августа 1867 г. из Женевы было подано в более спокойных выражениях: «Стал закладывать платье. Анна Григорьевна всё свое заложила, последние вещицы» [Розанов: *Кулачество в литературе*, 2014, 946].

Взаимоотношения вдовы писателя и его гениального почитателя заслуживают большего внимания, чем представленное в современных исследованиях. Рассмотрение различных мотивов, возникавших в ходе переписки А. Г. Достоевской и В. В. Розанова, никак не умаляет преобладающей в них и актуальной по сей день темы духовно-нравственных основ семейных ценностей в жизни человека. Нельзя отрицать, что значимость этого вопроса только нарастает в последнее время.

Биографы А. Г. Достоевской и В. В. Розанова пока лишены возможности обращения к полному корпусу их переписки, поскольку она по сей день так и не была опубликована. Из состоявшихся исследований особо выделяется публикация профессора Миланского университета Эльды Гаретто [Из архива А. Г. Достоевской, 1992, 258–293]. К сожалению, и эта публикация далека от полноты, поскольку использовались лишь письма, хранящиеся в ОР РГБ, да и те крайне избирательно. При публикации были пропущены именно те письма, из которых следует вывод о сложившихся теплых, дружеских отношениях между семьями В. В. Розанова и А. Г. Достоевской. Из них только можно узнать о знакомствах В. В. Розанова со свящ. Философом Орнатским, М. М. Бобрищевой-Пушкиной, внучкой В. В. Стасова С. В. Медведевой,

переводчиками Ф. М. Достоевского И. Д. Гальпериным-Каменским и Н. Гоффман-Мачтеко, а А. Г. Достоевской — с Д. С. Мережковским.

Так, 12 апреля 1900 г., в письме с пасхальными поздравлениями В. В. Розанову и его семье, Анна Григорьевна выступила с предложением о своем посредничестве в новом знакомстве: «Вы как-то говорили мне, что не прочь познакомиться с о. Философом Орнатским. Он также желает с Вами познакомиться. Не соберетесь ли Вы для этой цели у меня?» [ОР РГБ (Архив В. В. Розанова). Ф. 249. М.4201. Ед. хр. 1. Л. 35]. Встреча действительно состоялась у вдовы писателя вечером 25 апреля, к обоюдному удовольствию участников. На нее же были приглашены известная поборница женского образования, школьная подруга Анны Георгиевны и почитательница таланта Розанова М. М. Бобрисцева-Пушкина.

Почти через год уже Василий Васильевич приглашал к себе Анну Григорьевну, в свою очередь рекомендуя ей для встречи Д. С. Мережковского: «Ждем и Вашу студентку-медичку, дочь (или внучку) Стасова. <...> Я позову Мережковского, и может быть Вам с ним будет возможность вспомнить и покойного Федора Михайловича» [ОР РГБ (Архив Ф. М. Достоевского). Ф. 93/П. К.8. Ед. хр. 396. Л. 5–6].

В. В. Розанов, как правило, вставал на защиту Анны Григорьевны от злых поползновений биографов писателя. Он активно возражал против выпада в юбилейный год (25-летия памяти) Федора Михайловича против ранящих его вдову строк Л. Шестова: «Жена его (Д-го) в последние годы жизни прикапливала деньжонку» [Розанов: *Два слова в защиту*, 2016, 517]. Настаивая на том, что « всю жизнь Достоевский — бедняк-рабочий» [Розанов: *Два слова в защиту*, 2016, 518], Розанов высказал удивление, что такой знаток творчества писателя, как Л. Шестов, вдруг заговорил, словно «сухой и ничего не чувствующий человек юридического и формального склада души и мышления» [Розанов: *Два слова в защиту*, 2016, 517]. В 1911 г. В. В. Розанов вспоминал в статье «О происхождении некоторых типов Достоевского (Литература в переплетениях с жизнью)» (Русское слово. 1911. 28 октября, 4 и 15 ноября) о своей первой встрече с вдовой писателя в 1893 г. Глубокий психологический анализ основных романов писателя В. В. Розанов начинает в этой статье с воспроизведения разговора с Анной Григорьевной, в котором нашел подтверждение своим догадкам, что «Федор Михайлович ужасно любил вставлять в свои романы кусочки действительности, какие... встречались на жизненном пути» [Розанов: *О происхождении некоторых типов*, 2016, 755]. Примеры этого, приведенные вдовой писателя, навели В. В. Розанова на мысль о необходимости расширения устоявшихся в исследованиях границ исторического и реального, прошедшего красной нитью через романы русского гения. Мыслитель отметил, что, подобно Н. В. Гоголю, Федор Михайлович любил второстепенных персонажей наполнять содержанием, подсмотренным им в интересных жизненных ситуациях, тем самым подчеркивая двойственный, колеблющийся характер своих главных героев. Эти же моменты раздваивающегося мирозерцания Розанов считал неотъемлемой чертой и самого Достоевского.

На рубеже XIX–XX веков А. Г. Достоевская всегда была желанной гостьей на знаменитых воскресных литературных салонах у В. В. Розанова. Встречи происходили по адресу: Шпалерная улица, д. 39. Интересный факт их более поздних свиданий был подмечен биографом писателя петербуржцем В. А. Фатеевым: «Несомненно, также, что Анна Григорьевна, жившая на Троицкой, 36, бывала у Розановых в Казачьем» [Фатеев, 2013, 524]. В Казачьем переулке семья Розановых жила с января 1906 по июль 1909 г., после чего съехала на Звенигородскую улицу.

Вслед за личной встречей последовала продолжительная переписка, раскрывающая нам историю отношений двух известнейших литераторов, объединенных искренней любовью к Ф. М. Достоевскому.

Наиболее ярко в начале эпистолярных отношений В. В. Розанова и А. Г. Достоевской выделяется тема интереса критика к неизданной главе из романа «Бесы» с исповедью Ставрогина. Философ представился «наиболее упорным толкователем... мыслей» Достоевского. Он усердно просил для своих психологических исследований

ознакомиться с неопубликованными материалами, доказывая, что именно Ф. М. Достоевскому удалось в своих сочинениях («Бесы», «Преступление и наказание» и «Сон смешного человека») «наиболее глубоко, пронизательно и психологически понятно» проникнуть в темные глубины преступной души» [Из архива А. Г. Достоевской, 1992, 262]. Вероятнее всего, именно настойчивость В. В. Розанова подвигла вдову писателя на первую публикацию неизданной главы «У Тихона». В. В. Розанов неоднократно призывал ее забрать рукопись из Москвы и передать ему для детального исследования, как самому любящему критику великого писателя.

Возвращаясь к вопросу о дефинициях, стоит вернуться к определению Розановым термина «гениальность». Розанов неоднократно задумывался над темой гениальности. Глубокими размышлениями о природе гениальности Розанов поделился с читателями еще в конце 1895 г. в обстоятельной работе «Красота в природе и её смысл»², вошедшей в состав его книги «Природа и история» (СПб., 1900) и ставшей ключевой работой философского сборника. «Гениальное создание... — писал он, — есть как бы луч, скользнувший по земле из иных и высших миров; и люди тянутся к нему, потому что и самая природа их — то, что есть в ней сокровенного и глубокого, неясного для них самих, также из высших и иных миров, сродство с которыми они вдруг познают через созерцание подобного создания» [Розанов: *Красота в природе*, 2008, 90].

В суждениях Анны Григорьевны о творческих мыслях ее мужа он отмечал ее безусловную гениальность, «за скромно-стыдливое ее неведение, неокончателное понимание мыслей своего мужа... буквально это, т. е. „я ведь не могу сказать, чтобы была хорошею судьбою Ф. М.“ и даже чтобы „я хорошо или верно их понимаю, хотя понимаю все места, о которых вы говорите“, — сказала мне мельком Анна Григорьевна Достоевская» [Розанов: *Воскресные бюллетени*, 2016, 82].

И приводя в письме К. Н. Леонтьева от 13 июня 1891 г. к себе замечание № 1 по поводу резких строк Ф. М. Достоевского в адрес жены, В. В. Розанов при подготовке писем к первому изданию 1903 г. деликатно опустил «грубый порицательный эпитет» по поводу вдовы покойного писателя: «<...> Влад. Соловьев сильно порицал Страхова за то, что он допустил практическую... вдову Фед. Мих. это напечатать после его смерти» [Розанов и Леонтьев, 2014, 113]. В последнем и полном переиздании писем К. Н. Леонтьева эта фраза — «практическую {дуру} — была приведена полностью». И там же приводятся слова Вл. Соловьева, что эта заметка «...не делает Достоевско>му чести».

В начале 1898 г. В. В. Розанов в откровенном письме посвятил А. Г. Достоевскую в тайну своих переживаний из-за тяжелого правового положения своей семьи и о целом ряде отказов первой жены А. П. Сусловой дать ему развод. Надо признать, что и сам В. В. Розанов женился на Сусловой лишь из-за своего отношения к Достоевскому. Религиозный писатель и друг Розанова С. Н. Дурылин ярко обрисовал этот сюжет: «В В. В. [Розанове] был неисчерпаемый и до конца дней неисчерпанный запас детского по чистоте и непосредственности идеализма.

Он женился на женщине, которая на два десятка лет была старше его, женился только потому, что она была любовницей *Достоевского*, — *Достоевского*, которого он обожал, боготворил. Выходило что-то невообразимое, вроде того, что он женился на *Достоевском*. Более книжной, теоретической, идеалистической женитьбы трудно и представить» [Дурылин, 2006, 182].

Ссылаясь на деликатность своей просьбы, поскольку сам он пишет на религиозные темы, В. В. Розанов признавал Анне Григорьевне, что ему было бы «мучительно стыдно сознаться» перед властью предрержащими в своем двусмысленном семейном положении. И уже апеллируя к впечатлению Анны Григорьевны от Сусловой, он просил ее, как добрую знакомую обер-прокурора Синода: «Раз Вы знаете о Сусловой, не можете ли Вы, дорогая и добрая, заикнуться Победоносцеву и о положении

² В журнальном варианте вышла под названием «Что выражает собою красота природы?» (Русское Обозрение. 1895. № 10. С. 602–621; № 11. С. 132–159; № 12. С. 639–670). Переиздано: *Розанов В. В. Природа и история*. СПб., 1900.

моих детей. За что малолетние страдают — непостижимо, и конечно они страдают не по Христу, а по суемудрию человеческому; почему жена, бросающая мужа, имеет все гражданские права; почему женщина, которая как самарянка склоняется над израненным и кинутым человеком, — не имеет никаких прав?» [Из архива А. Г. Достоевской, 1992, 268]. На отдельном листе В. В. Розанов написал все метрические данные о детях, для последующего внесения в его служебный формуляр, и подробную историю ухода от него А. П. Суловой.

О значении брака Розанова с Варварой Дмитриевной, после расставания с первой женой Аполлиной Суловой, очень ярко написал его друг С. Н. Дурылин, разбирая книгу литературоведа А. С. Долинина, составленную из дневниковых, литературных и эпистолярных произведений первой жены Василия Васильевича (См.: А. П. Сулова. Годы близости с Достоевским. Дневник. Повесть. Письма / Вст. статья и примеч. А. С. Долинина. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928):

«Летом 1918 г. Василий Васильевич Р[озанов] привез ко мне в Москву из Посада маленький тючок, развернул и... решительно вытянув из внутреннего кармана пиджака какой-то запечатанный конверт, подал мне его и сказал:

— А вот это сберегите; когда умру, соберите Варю, детей, распечатайте, — и прочтите им. <...>

Все, что он просил, было исполнено. <...> Это был рассказ о первой женитьбе В. В. на Аполлинии Прокофьевне Суловой, что вынес в этой жизни Вас Вас. Рассказ был написан, надо думать, в самом начале 90-х годов — и в определенное время; тогда, когда Вас. Вас. был уже женат на Варваре Дмитриевне <...> „теперь“ — это было глубокое, полное счастье. Это было счастье от корня бытия, от genitalia (выражение В. В.), счастье от „лона“ Авраамова, полученное от „Бога Авраама, Исаака и Иакова“. В счастье этом с В. Д. открылась вся та нежность, успокоенность и глубина родовой мудрости, которые всегда видел в таком счастье В. В., как писатель. <...> В. В. ранее рассказывал мне как-то, что женился на Суловой потому, что она была любовницей Достоевского. Это был брак „от психологии“, брак по Достоевскому, — но совсем не по Розанову, не по автору „Семейного вопроса“ и „В мире неясного и нерешенного“. Брак из романа Достоевского, а не из лона Авраамова. Она была старше его на 16 лет: она уже сильно „пожила“, — не только с Достоевским, но (знал ли это В. В., когда женился?) и с нигилистами, и с иностранцами, и с красивыми испанцами. <...> В письме было яркое, мучительное до боли, просто стонущее противопоставление того, что 29-летний Розанов искал и что нашел в 40-летней даме с нигилизмом. Романтика: и „та кого любил Достоевский!“ — оборвалась, психология по Достоевскому вдруг обернулась психологией тончайшего, непрерывного женского мучительства. Произошло недоразумение, идущее до глубины, расщепляющее самую жизнь: не смотря на „романтику“, на „Достоевского“, он-то искал брака не по психологии, а по онтологии, а сам оказался в плену у брака по психопатологии. Вместо греющего добрую плоть нежной семейственности „Бога Авраама, Исаака и Иакова“ — оказалось хилое, озлобленное безбожие шестидесятницы с постелью „принципиально“ бездетной; вместо возлюбленной и нежной — озлобленная, умная, как бес, и злая, как бес, полунигилистка, полу-Настасья Филипповна (из „Идиота“), кому-то и чему-то непрерывно мстящая; вместо чаемой „колыбельной песни“ в спальне раздавался психопатологический визг стареющей, ломаной и ломающейся женщины — с „непрерывным раздражением“ пленной мысли, озлобленной души, стареющей плоти. Начался ужас. Этот ужас сквозил в каждой строке, в каждом слове, в каждом вздохе этого письма, и я не могу лучше и точнее выразить этого ужаса, как сравнением: тот, кто хотел возлечь, как герой „Песни песней“, на нежном и плодящем лоне, входящем в неистощимое, присно рождающее и святое лono Авраамова, тот оказался прикованным к колющей постели стареющей, бесплодной, чувственной и истеричной нигилистки, мстящей Достоевскому, как Грушенька своему покровителю...

Течение письма прерывалось восклицаниями: „Она измучила меня! Она ненавидела меня!“ (Достоевский предупреждал ее: „Если ты выйдешь замуж, то на третий

же день возненавидишь и бросишь мужа“). <...> Письмо было потрясающее. Любовь и ненависть, благословения и проклятия сплелись в нем. В нем был крик спасшегося от гибели... <...> Мы поняли все смысл этого загробного чтения: В. В. хотел, чтобы и дочери его знали, кто был бьющей о камень волной и кто был прекраснотворящей землей в его жизни. <...>

Теперь вот вышла книга о Сусловой. <...> О Розанове в ней говорится, что он „один из лучших истолкователей“ (Достоевского), потому что был он во многом ему конгениален» (5). В примечании (173) сказано о Р[озанове], что он „талантливейший публицист, критик и мыслитель“, отец целой школы истолкователей Достоевского, но что он же „представляет собою удивительную смесь различных черт, как положительных, так и отрицательных героев Д[остоевско]го...“ (173). <...> „Ненависть“ же (Розанова к Сусловой. — А. Л.) была понятна: она ему, безвинному, мстила тем, что в течение почти двух десятков лет ни под каким видом не соглашалась на развод, так что дети его второй жены долго не могли носить его фамилию“ (41). Долинин не знает, что для Розанова это несогласие этой дамы на развод грозило ссылкой в Сибирь: он не просто жил с Варварой Дмитриевной и имел от нее детей, которые не могли носить его фамилии. Это было бы полбеды. Дело в том, что В. В. был *тайно обвенчан в церкви* с Вар. Дм. Если б это открылось (Победоносцев знал это, но, по благородству своему, молчал), Вас. Вас., как двоеженец, подлежал бы не только церковным, но и гражданским карам, — разлучению с женой, с детьми и ссылке на поселение.

<...> Вас. Вас. соглашался с женой Д[остоевско]го, что Суслова была „динична“ <...>

<...> Жить с нею долее значило бы для него никогда не стать Розановым, автором „Сем[ейного] вопроса“, „В мире неясного и нерешенного“, всего, что писано им о поле и браке. Против нее *вопяла* вся его онтология, все зерно его писательства, дремавшее в нем, и вырвавшееся наружу не пустоцветом... а истинным цветением и плодом только с Варварой Дмитриевной. <...> Как же это перенести книжной Медее (А. П. Сусловой. — А. Л.), что русская литература ей ничем не обязана, а скромной Рахили (В. Д. Бутягиной. — А. Л.) — всем? Впрочем, и ей обязана русская литература: ее Медеиной, мстью *детям* Розанова, ее упорным удержанием этих детей от Рахили на положении „незаконных“ („законными“ были бы дети от бесплодной Медеи) вызвана та страстная защита прав „незаконных детей“, которую Розанов повел так горячо и твердо в „Семейном вопросе в России“, в газетных статьях, что из русского законодательства исчез самый термин „незаконнорожденные“...» [Дурылин, 2006, 617–624].

* * *

Многие жизненные нити судеб наших корреспондентов тесно переплелись. Анна Григорьевна искренне и всей душой хотела помочь Розанову и его семье, пыталась приободрить его для полноценной творческой работы. Она обещала разузнать, как совершается узаконение детей. Чтобы как-то поддержать душевное равновесие собеседника, Достоевская указывала и на свой нелегкий жизненный опыт. Вдова гения исполнила обещание и нанесла визит К. П. Победоносцеву. Ей удалось поговорить о проблеме Розанова лишь с помощником-юристом обер-прокурора, и она подробно описала возможные варианты ее правового разрешения. К ним она добавила и советы своего личного адвоката. Предвидя реакцию на все изложенное, она не раз повторяет одни слова: «Жаль, что я не могу сообщить Вам ничего утешительного, но это *пока*, а там что-нибудь выищется» [Из архива А. Г. Достоевской, 1992, 279].

Можно отметить, что помимо А. Г. Достоевской, В. В. Розанов обращался за помощью в разрешении бесправного положения своей семьи и к Н. Н. Страхову, и к С. А. Рачинскому, и к М. П. Соловьеву, и к Б. Н. Никольскому. Результат был столь же неутешителен. Эти письма выявляют истинную причину обильной розановской публицистики по семейному вопросу.

Василий Васильевич справедливо гордился тем, что ему удалось поднять вопрос о так называемой «незаконнорожденности» на страницах самой влиятельной газеты страны — «Нового времени». Настоящая известность пришла к Розанову именно тогда, когда он стал постоянным фельетонистом в «Новом времени». Именно здесь он нашел то, чего еще никто из издателей не мог дать ему нигде — свободу писать на темы, которые его действительно волновали. С переходом в «Новое время» Розанову удалось привлечь гораздо больше внимания читателей к насущным проблемам семейной жизни в России. Он так и подчеркнул в письме к А. Г. Достоевской от 1 декабря 1900 г., написав, что ему удалось «поднять вопрос о незаконнорожденности... вывести его на свет Божий» [ОР РГБ. (Архив Ф. М. Достоевского). Ф. 93/Ш. К.8. Ед. хр. 39 б. Л. 2; Из архива А. Г. Достоевской, 1992, 283]. Жесткие условия законодательства о разводе приводили в итоге к проституции, убийству внебрачных детей, невозможности оставить родным детям наследство.

В горячий полемике со сторонами строгой незыблемости церковного законодательства, В. В. Розанов стремился доказать, что «стремление „Синодальное“ разлучить отцов с детьми, родившимися не в „иудейскую субботу“, кроме опасности для самого Синода ничего не содержит» [Из архива А. Г. Достоевской, 1992, 280]. Анна Григорьевна одобрительно отвечала, что газетными выступлениями ему удалось всколыхнуть «наше спящее царство, или, вернее, болото, своими статьями о детках. Только и слышишь об этом разговоры и радуешься, что над этим вопросом начинают задумываться» [ОР РГБ. Ф. 249. М.4201. Ед. хр. 2. Л. 2].

Итогом поднятого статьями В. В. Розанова широкого общественного резонанса стало смягчение положения несчастных, рожденных вне брака. Новый закон, Закон от 3 июня 1902 г. «Об утверждении правил об улучшении Положения незаконнорожденных детей» заменил термин «незаконнорожденный» на «внебрачный» и объявлял отца предоставлять содержание не только ребенку, но и его матери. Отменялся запрет на узаконение детей, рожденных от прелюбодеяния, но только в случае заключения брака между родителями. Ребенку присваивалась фамилия отца или матери, матери присваивалась родительская власть, внебрачный ребенок мог наследовать после матери. Но, по собственным словам В. В. Розанова, новый закон лишь на две трети реализовывал то, на чем он «настаивал печатно в 1899–1902 гг. и что было встречено неслыханно озлобленной полемикой» [Розанов: *Семейный вопрос*, 2004, 9]. А ведь мыслитель всего лишь попытался перенести чисто практический вопрос в сферы философские и религиозные. Проблематика брачных отношений в своем отечестве была обстоятельно разобрана Розановым в двухтомнике «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903).

Известно, сколько сил положила вдова писателя на увековечение памяти покойного мужа созданием московского музея Ф. М. Достоевского. Ею был выпущен добротный библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящийся к жизни и творчеству Ф. М. Достоевского (Музей памяти Федора Михайловича Достоевского в Императорском российском музее имени Императора Александра III в Москве. 1846–1903 гг. Сост. А. Достоевская. СПб., 1906). В. В. Розанов откликнулся на него положительной заметкой в иллюстрированном приложении к газете «Новое время» под заглавием «К биографии и посмертной судьбе Ф. М. Достоевского» (Новое время. 1906. 22 нояб. № 11026). В. В. Розанов неоднократно отмечал «египетское терпение» составительницы, тщательно собравшей все материалы, в том числе и такие, где имя ее гениального мужа было всего только однажды упомянуто.

Мы уже упоминали, как ценились авторами рецензии за подписью В. В. Розанова, напечатанные именно в «Новом времени». Но и в благодарственном письме А. Г. Достоевская проявила исключительную щепетильность по отношению к своему творческому детищу, в котором были кропотливо собраны все упоминания о Ф. М. Достоевском, в том числе и розановские. Запомытовавший к тому времени детали своих статей 1901 г. об Италии В. В. Розанов утверждал, что в его репортажах из Рима ни слова не говорилось о Федоре Михайловиче. В ноябрьском письме 1906 г. он получил

от корреспондентки педантично переписанные на отдельном листке цитаты из цикла его статей «Римские впечатления» (1901. 8 мая и 2 июня). Результатом явилось его извиняющееся «Письмо в редакцию» газеты (Новое время. 1906. 28 ноября), в котором журналист признался, что ему «очень совестно и перед читателями, и страшно трудолюбивою составительницею» за допущенную оплошность [Розанов: *Два слова в защиту*, 2016, 555].

Любопытны письма 1907 г., после которых переписка надолго угасает. В октябре 1907 г. В. В. Розанов принялся хлопотать в письме к Анне Григорьевне об издании биографии её покойного мужа, написанной А. С. Глинкой-Волжским. В. В. Розанов пытался затронуть все душевные струны Достоевской: и самолюбие, и память о покойном муже, и чувство уважения к уже проделанной грандиозной работе по сохранению творческого наследия Ф. М. Достоевского, «заботы о памяти великого человека» [Из архива А. Г. Достоевской, 1992, 290]. «Вы порывистым отказом сейчас, этот год, — сами для себя испортите последующие годы Вашей жизни, так сказать, придадите ей горький привкус» [Из архива А. Г. Достоевской, 1992, 290]. Пытался даже обыграть тему приоритета публикации первой биографии писателя.

Надо заметить, что у вдовы писателя уже сложилось мнение об этой работе³. А. С. Глинку-Волжского, как биографа ее мужа, А. Г. Достоевской впервые представил С. Н. Булгаков в начале осени 1906 г. В сентябре Анна Григорьевна приняла неизвестного ей литератора и выслушала его просьбы о предоставлении ему для работы необходимых материалов из архива Ф. М. Достоевского. Похоже, что результат его творческого исследования не устроил не только ее. Ему отказали и другие издатели: М. В. Пирожков и А. С. Суворин. Позднее отклонил его предложения также М. О. Гершензон, издательства «Путь» и «Просвещение». Так что в поисках финансирования издания автору биографии в 1910 г. пришлось давать объявление в «Известиях книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф».

Приведенные факты свидетельствуют о непреходящем значении дружеских личных отношений между В. В. Розановым и А. Г. Достоевской для понимания истории литературного процесса и сложных коллизий, имевших место как вокруг творческого наследия Ф. М. Достоевского, так и личной жизни писателя и его критика. Этому способствует знакомство с полным текстом их переписки.

Источники и литература

1. ОР РГБ (Архив Ф. М. Достоевского). Ф. 93/Ш. К.8. Ед. хр. 39а, 39б.
2. ОР РГБ (Архив В. В. Розанова). Ф. 249. М.4201. Ед. хр. 1–2.
3. РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 219. Л. 5.
4. РО ИРЛИ (Архив ИРЛИ). Ед. хр. 30230.
5. Дурьлин (2006) — *Дурьлин С. Н.* В своем углу. М.: Молодая гвардия, 2006. 878 с.
6. Из архива А. Г. Достоевской (1992) — Из архива А. Г. Достоевской: письма Д. С. Мерзжковского и С. Н. Булгакова. Переписка с В. В. Розановым // *Минувшее. Исторический альманах*. 1992. Вып. 9. М.: Открытое общество «Феникс». С. 258–293.
7. Ломоносов (2004) — *Ломоносов А. В.* Корреспонденты В. В. Розанова (Библиографические комментарии к записям В. В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ) [Вступительная статья, публикация текста, комментарий] // *Записки отдела рукописей*. Вып. 52. М., 2004. С. 436–576.
8. Николоюкин (2001) — *Николоюкин А. Н.* Розанов. М.: Молодая гвардия, 2001. 512 с.
9. Резниченко (2013) — *Резниченко А. И.* «Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского» А. С. Глинки-Волжского: из истории одного «несбывшегося события» // *Ф. М. Достоевский*

³ Подробно история злоключений биографии Ф. М. Достоевского описана в работе А. И. Резниченко «„Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского“ А. С. Глинки-Волжского: из истории одного „несбывшегося события“» [Резниченко, 2013, 267–278].

и культура Серебряного века: традиции, трактовки, трансформации: Международная научная конференция XIII «Лосевские чтения»: Сб. статей / Отв. ред. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи; сост. Е. А. Тахо-Годи. М.: Водолей, 2013. С. 267–278.

10. Розанов: «Воскресные» бюллетени (2016) — Розанов В. В. «Воскресные» бюллетени. О романе Л. Н. Толстого «Воскресение» // *Рцы (Романов И. Ф.)* Собр. соч.: в 2 т. Т. 2: Плюсы жизни: Литературные очерки. Художественная критика. Юмористическая проза. Письма к И. С. Аксакову, Н. П. Гилярову-Платонову, В. В. Розанову, А. С. Суворину и другим современникам / Подг. А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров. СПб.: Росток, 2016. 880 с.

11. Розанов: *Два слова в защиту* (2016) — Розанов В. В. Два слова в защиту Достоевского как человека // *Розанов В. В.* Полн. собр. соч.: в 35 т. Серия «Литература и искусство»: в 7 т. О писателях и писательстве: Статьи 1908–1911 гг. / Сост. и ред. А. Н. Николюкин. СПб.: Росток, 2016. Т. III. 925 с.

12. Розанов и Леонтьев (2014) — В. В. Розанов и К. Н. Леонтьев. Материалы неизданной книги «Литературные изгнанники». Переписка. Неопубликованные тексты. Статьи о К. Н. Леонтьеве. Комментарии / Сост. Е. В. Иванова; изд. подгот.: А. П. Дмитриев, В. Н. Дядичев, Е. В. Иванова, Г. Б. Кремнев, П. В. Палиевский. СПб.: Росток, 2014. 1182 с.

13. Розанов: *Красота в природе* (2008) — Розанов В. В. Красота в природе и ее смысл // *Розанов В. В.* Собрание сочинений: в 30 т. [Т. 25]. Природа и история. М.: Республика; СПб.: Росток, 2008. С. 43–103.

14. Розанов: *Кулачество в литературе* (2014) — Розанов В. В. Кулачество в литературе [комментарий к статье] // *Розанов В. В.* Полное собрание сочинений: в 35 т. Серия «Литература и искусство»: в 7 т. О писателях и писательстве: «Легенда о Великом инквизиторе» Ф. М. Достоевского. Статьи 1889–1900 гг. / Сост. и ред. А. Н. Николюкин. СПб.: Росток, 2014. Т. I. 1104 с.

15. Розанов: *О происхождении некоторых типов* (2016) — Розанов В. В. О происхождении некоторых типов Достоевского (Литература в переплетениях с жизнью) // *Розанов В. В.* Полное собрание сочинений: в 35 т. Серия «Литература и искусство»: в 7 т. О писателях и писательстве: Статьи 1908–1911 гг. / Сост. и ред. А. Н. Николюкин. СПб.: Росток, 2016. Т. IV. 1056 с.

16. Розанов: *Семейный вопрос* (2004) — Розанов В. В. Семейный вопрос в России. (Том I и II. Материалы для III тома) // *Розанов В. В.* Собр. соч.: в 30 т. / Сост. и подгот. текста А. Н. Николюкина, В. Н. Дядичева, П. П. Апрышко; коммент. Т. В. Воронцовой. М.: Республика, 2004. 829 с.

17. Фатеев (2013) — *Фатеев В. А.* Жизнеописание Василия Розанова. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. 1056 с.

Alexey Lomonosov. “Kind and Noble Anna Grigoryevna ...” (V.V. Rozanov and A. G. Dostoevskaya. On the 100th Anniversary of the Memory of V.V. Rozanov).

Abstract: The article is based on the data of V.V. Rozanov’s archives and Dostoevsky archives in Department of manuscripts of the Russian State Library. The materials used personal correspondence with the widow of the writer A. G. Dostoevsky and V.V. Rozanov (1893–1911) designed to reveal relationship of its members to maximum fullness. Rozanov’s articles with a high assessment of the creative contribution of the widow of the Russian genius to the preservation of the memory of F.M. Dostoevsky are given. It is revealed with what delicacy V.V. Rozanov treated various attacks of critics on intervention in practical Affairs of the widow of the writer. Participation of Rozanov in the publication of the last Chapter from F. M. Dostoevsky novel “Demons” which the author didn’t see printed during life is noted. For the first time the participation of A. G. Dostoevsky in facilitating the legal status of children of V. V. Rozanov from the second marriage is considered in detail. Attracted memories S.N. Durylin «In his corner» to understand the ontological significance for V.V. Rozanov to create a family with V.D. Butyagin. The question of the relevance of traditional family relations in the life of the philosopher is raised.

Keywords: V. V. Rozanov, A. G. Dostoevsky, A. P. Suslov, S. N. Durylin, correspondence, genius, family values, first marriage, marriage in psychopathology, law on illegitimate children.

Alexey Vasilievich Lomonosov – Candidate of Historical Sciences, Fellow of the Sector for the Study of Especially Valuable Funds of the Central Digital Library of the Russian State Library (lomonosov-1962@yandex.ru).

Sources and References

1. OR RGB [Manuscripts Department of the Russian State Library]. Coll. 93/II (Arkhiv F. M. Dostoevskogo [F. M. Dostoevsky's Archive]). Fol. 8. Item 39a, 39b. (In Russian).
2. OR RGB [Manuscripts Department of the Russian State Library]. Coll. 249 (Arkhiv V. V. Rozanova [V. V. Rozanov's Archive]). Fol. M. 4201. Item 1–2. (In Russian).
3. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Arts]. Coll. 419 (Arkhiv V. V. Rozanova [V. V. Rozanov's Archive]). Aids 1. Item 219. P. 5. (In Russian).
4. ROIRLI [Manuscript Department of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkinskiy Dom)]. Coll. 100. Item 30230. Pp. 1–6. (In Russian).
5. Durylin (2006) – Durylin S. N. *V svoem uglu [In my corner]*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2006, 878 p. (In Russian).
6. Fateev (2013) – Fateev V. A. *Zhizneopisaniye Vasiliya Rozanova [Biography of V. V. Rozanov]*. Saint Petersburg: Pushkinskiy Dom, 2013, 1056 p. (In Russian).
7. Iz arkhiva A. G. Dostoyevskoy (1992) – Iz arkhiva A. G. Dostoevskoy: pis'ma D. S. Merezhkovskogo i S. N. Bulgakova. Peregovorka s V. V. Rozanovym [From the archive of A. G. Dostoevsky: letters to D. S. Merezhkovsky and S. N. Bulgakov. Correspondence with V. V. Rozanov]. Publ. by Eh. Goretto. *Minuvsheye. Istoricheskiy almanakh*. Moscow: Otkrytoye obshchestvo «Feniks», 1992, is. 9, pp. 258–293. (In Russian).
8. Lomonosov (2004) – Lomonosov A. V. Korrespondenty V. V. Rozanova (Bibliograficheskiye kommentarii k zapisyam V. V. Rozanova na pis'makh, khraryashchikhsya v NIOR RGB) [V. V. Rozanov's Correspondents (Bibliographic Comments to the Records of V. V. Rozanov on the Letters Stored in the Manuscripts Department of the Russian State Library)]. *Zapiski ot dela rukopisei [Notes of the Manuscripts Department]*, 2004, is. 52, pp. 436–576. (In Russian).
9. Nikolyukin (2001) – Nikolyukin A. N. *Rozanov*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2001, 512 p. (In Russian).
10. Reznichenko (2013) – Reznichenko A. I. «Zhizn' i tvorchestvo F. M. Dostoevskogo» A. S. Glinki-Volzhskego: iz istorii odnogo «nesbyvshegosya sobytiya» [“Life and work of F. M. Dostoevsky” by A. S. Glinka-Volzhsky: from the history of one “unfulfilled event”]. *F. M. Dostoevskiy i kul'tura Serebryanogo veka: traditsii, traktovki, transformatsii: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya XIII «Losevskiy chteniya» [F. M. Dostoevsky and the culture of the Silver Age: traditions, interpretations, transformations: International scientific conference 13th “Losev readings”: Collection of articles]*. Ed. by A. A. Takho-Godi, E. A. Takho-Godi; comp. by E. A. Takho-Godi. Moscow: Vodoley, 2013, pp. 267–278. (In Russian).
11. Rozanov: *Dva slova v zashchitu* (2016) – Rozanov V. V. Dva slova v zashchitu Dostoevskogo kak cheloveka [Two words in defense of Dostoevsky as a person]. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 35 t. Seriya «Literatura i khudozhestvo»: v 7 t. T. III: O pisatelyakh i pisatel'stve: Stat'i 1908–1911 gg. [Complete Collection of Works: in 35 volumes. Series “Literature and Art”: in 7 volumes. Vol. 3: On writers and writers: Articles 1908–1911]*. Comp. and ed. by A. N. Nikolyukin. Saint Petersburg: Rostok, 2016, vol. III, 925 p. (In Russian).
12. Rozanov: *Krasota v prirode* (2008) – Rozanov V. V. Krasota v prirode i eye smysl [Beauty in Nature and its meaning]. Rozanov V. V. Sobraniye sochineniy: v 30 t. [T. 25]. Priroda i istoriya [Collection of Works: in 30 volumes. Vol. 25: Nature and History]. Moscow: Respublika; Saint Petersburg: Rostok, 2008, pp. 43–103. (In Russian).

13. Rozanov: *Kulachestvo v literature* (2014) — Rozanov V.V. *Kulachestvo v literature* [kommentariy k stat'e] [Kulaks in the literature [comment on the article]]. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 35 t. Seriya «Literatura i khudozhestvo»: v 7 t. T.I: O pisatelyakh i pisatel'stve: «Legenda o Velikom inkvizitore» F.M. Dostoevskogo. Stat'i 1889–1900 gg.* [Complete Collection of Works: in 35 volumes. Series “Literature and Art”: in 7 volumes. Vol. 1: On writers and writers: “The Legend of the Grand Inquisitor” by F.M. Dostoevsky. Articles 1889–1900]. Comp. and ed. by A. N. Nikolyukin. Saint Petersburg: Rostok, 2014, 1104 p. (In Russian).

14. Rozanov: *O proiskhozhdenii nekotorykh tipov* (2016) — Rozanov V.V. *O proiskhozhdenii nekotorykh tipov Dostoevskogo (Literatura v perepleteniyakh s zhizn'yu)* [On the origin of some types of Dostoevsky heroes (Literature in interweaving with life)]. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 35 t. Seriya «Literatura i khudozhestvo»: v 7 t. T.IV. O pisatelyakh i pisatel'stve: Stat'i 1908–1911 gg.* [Complete Collection of Works: in 35 volumes. Series “Literature and Art”: in 7 volumes. Vol. 4: On writers and writers: Articles 1908–1911]. Comp. and ed. by A. N. Nikolyukin. Saint Petersburg: Rostok, 2016. 1056 p. (In Russian).

15. Rozanov: *Semeynyy vopros* (2004) — Rozanov V.V. *Semeynyy vopros v Rossii (Tom I i II. Materialy dlya III toma)* [Family issue in Russia. (Volume I and II. Materials for Volume III)]. *Sobraniye sochineniy: v 30 t.* [Collection of Works: in 30 volumes.]. Comp. and prepared by A. N. Nikolyukin, V. N. Dyadichev, P. P. Apryshko; comm. by T. V. Vorontsova. Moscow: Respublika, 2004, 829 p. (In Russian).

16. Rozanov: *«Voskresnyye» byulleteni* (2016) — Rozanov V.V. <«Voskresnyye» byulleteni. O romane L. N. Tolstogo «Voskreseniye»> [<Sunday Bulletins. About the novel by L. N. Tolstoy “Resurrection”>]. *Rtsy (Romanov I. F.) Sobraniye sochineniy: v 2 t. T.2: Plyusy zhizni: Literaturnyye ocherki. Khudozhestvennaya kritika. Yumoristicheskaya proza. Pis'ma k I. S. Aksakovu, N. P. Gilyarovu-Platonovu, V. V. Rozanovu, A. S. Suvorinu i drugim sovremennikam* [Rtsy (Romanov I. F.) Collection of Works: in 30 volumes. Vol. 2: Pros of life: Literary essays. Art criticism. Humorous prose. Letters to I. S. Aksakov, N. P. Gilyarov-Platonov, V. V. Rozanov, A. S. Suvorin and other contemporaries]. Prep. by A. P. Dmitriyev i D. A. Fedorov. Saint Petersburg: Rostok, 2016, 880 p. (In Russian).

17. Rozanov i Leont'yev (2014) — V.V. Rozanov i K.N. Leont'yev. *Materialy neizdannoy knigi “Literaturnyye izgnanniki”. Perepiska. Neopublikovannyye teksty. Stat'i o K.N. Leont'yeve. Kommentarii* [V.V. Rozanov and K.N. Leont'yev. *The Materials of “The Literary Exiles” Unpublished Book. Correspondence. Unpublished Texts. The Articles about K.N. Leont'yev. Comments*]. Comp. by E. V. Ivanova; Prep. by A. P. Dmitriyev, V. N. Dyadichev, E. V. Ivanova, G. B. Kremnev, P. V. Paliyevskiy. Saint Petersburg: Rostok, 2014, 1182 p. (In Russian).